

Таким образом, типологической особенностью византийского крестьянства и в период развитого феодализма по-прежнему остается наличие особой прослойки государственных париков. Это явление, как известно, почти совершенно не было свойственно странам Западной Европы.

Частновладельческие парики также платили государственные налоги, но эти налоги в результате пожалований иммунитета в большинстве случаев передавались земельному собственнику. Наряду с этим парики, жившие в поместьях феодалов, выполняли повинности частнопрового характера. В поздний период в Византии частновладельческие парики по большей части были прикреплены к земле. Таким образом, положение государственных и частновладельческих париков не было идентичным. При этом необходимо отметить, что в последние столетия существования Византии число государственных париков неуклонно сокращалось.

Вместе с тем можно выделить особую и весьма многочисленную категорию сельского населения Византии — крестьян-присельников, превратившихся постепенно в феодально-зависимых париков. Это объясняется тем, что значительное распространение в Византии приобрел тот путь возникновения феодальной зависимости, при котором подчинению крестьян предшествовало их обезземеление и отрыв от общины, в результате чего крестьяне, лишившись общинных прав, покидали родные деревни. В поисках средств к существованию эти крестьяне обычно в качестве присельников оседали в поместьях византийских динатов, где превращались в зависимых париков.

И хотя с XII в. в византийском крестьянстве преобладающей стала категория частновладельческих крестьян-париков, но тенденция к нивелировке в положении крестьян полностью возобладала лишь в период поздневизантийского феодализма, когда зависимое крестьянство становится сравнительно однородным. Так, например, к этому времени почти исчезают дулевты и дулопарики — категории крестьян, сохранявшие родимые пятна рабства⁵⁸.

В Западной Европе, как известно, почти повсеместно преобладал частновладельческий, негосударственный тип эксплуатации крестьян в виде получения от них феодальной ренты (разных форм) с помощью частновладельческих же средств принуждения.

В отличие от Запада, наряду с частнопрововой рентой в Византии сохранялась публичноправовая рента. Государственные парики в Византии платили казне регулярные взносы, в которых были неразрывно слиты феодальная рента и государственный налог. Живущие же на землях феодалов феодально-зависимые крестьяне наряду с феодальной рентой, уплачиваемой собственнику земли, были обязаны платить налог государству.

Феодальная рента и государственный налог были по существу разграничены и существовали в обособленном виде, хотя внешне это было трудно различимо, поскольку право сбора налогов было передано феодалам.

Рента разных типов взималась с крестьян не только с помощью частновладельческих средств внеэкономического принуждения, но длительное время — с помощью государственной налоговой системы. Динамика развития шла в сторону увеличения удельного веса частнопрового феодальной ренты, особенно в поздний период. Сохранение ренты публичноправового характера, несмотря на постепенное ее сокращение, — одно из проявлений незавершенности процесса феодализации в Византии. Наличие в Византии ренты публичноправового характера отличало ее от феодальной Запада, где доминировала частнопровая рента, и в известной мере сближало со странами Востока. Распространение в Византии

⁵⁸ P. Charanis. On the Social Structure and Economic Organisation of the Byzantine Empire in the XIIIth Century and later. — BS, XII, 1951; *idem*. Economic Factors in the Decline of the Byzantine Empire. — «The Journal of Economic History», 13, 1953.